

Раскол в рядах камбоджийской оппозиции

Бектимирова Надежда Николаевна

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ, Россия, Москва, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье анализируется ситуация, сложившаяся в рядах членов распущенной в 2018 г. оппозиционной Партии национального спасения Камбоджи. Показано, что среди оппозиционеров отсутствует единство. Раскол коснулся, прежде всего, двух лидеров – Сам Ронгси и Кем Сокха, каждый из которых проводит собственную политическую линию. Часть рядовых оппозиционеров поддерживает Сам Ронгси, часть – Кем Сокха, часть намерена или уже образовала собственные партии. Сегментированность оппозиционных сил крайне затрудняет перспективы их объединения в рамках единой структуры и ставит под сомнение способность составить конкуренцию правящей Народной партии Камбоджи, которая в условиях экономического кризиса сталкивается с новыми для себя вызовами.

Ключевые слова: Народная партия Камбоджи, Партия национального спасения Камбоджи, оппозиция, «цветная революция», экономический кризис, раскол

Split among Cambodia's Opposition

Nadezhda N. Bektimirova

Doctor of History, Professor, Head of Department of History of the Far East and Southeast Asia IAAS MSU, Russia, Moscow, nabektimirova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Abstract: The article analyses the situation in Cambodia's oppositional National Rescue Party which was dissolved in 2018. The author shows that there is no unity among opposition members. The split primarily concerns two leaders – Sam Rainsy and Kem Sokha, each of whom pursues his own political agenda. The opposition members are split between supporting Sam Rainsy and Kem Sokha, while some members either intend to or already have formed their own political parties. The segmentation of the opposition prevents its unification within a single structure, which could effectively compete with the ruling Cambodian People's Party. Meanwhile, the ruling party is itself faced with unprecedented challenges amidst severe economic crisis.

Keywords: Cambodian People's Party, Cambodia National Rescue Party, opposition, colour revolution, economic crisis, split

Длительное время «ахиллесовой» пятой оппозиционных партий считалась их неспособность к объединению в рамках единой политической структуры, которая смогла бы составить реальную конкуренцию правящей – Народной партии Камбоджи (НПК). Как известно, лишь в 2012 г. за год до очередного электорального цикла две ведущие партии – Партия Сам Ронгси и Партия прав человека во главе с Кем Сокха образовали единую Партию национального спасения Камбоджи (ПНСК). Оба оппозиционных лидера признались, что им потребовалось значительное время пока они осознали, что необходимо отбросить в сторону существующие между ними разногласия и объединиться во имя борьбы с НПК¹. Действительно, все силы новой партии были брошены на достижение общей, сплотившей её цели, которая состояла в том, чтобы заручиться поддержкой максимального числа избирателей и добиться успеха на выборах. В результате парламентские выборы 2013 г. стали знаковым событием в электоральной практике Камбоджи, они носили остро конкурентный характер, а оппозиция как никогда ранее была близка к победе. Разрыв в уровне электоральной поддержки населения между НПК и ПНСК составил всего 4.4% или 290 тыс. голосов².

Однако сразу же после выборов хрупкое единство рядов ПНСК оказалось под угрозой раскола, так как молодая партия еще не смогла преодолеть фракционность, в основе которой лежал личностный фактор – ориентация рядовых членов на Сам Ронгси или на Кем Сокха. Несмотря на формальные договоренности о внутрипартийной иерархии (Сам Ронгси – председатель, Кем Сокха – заместитель), между двумя крайне амбициозными политиками шла острая конкуренция за неформальное лидерство, резко обострившаяся после выборов. Каждый приписывал себе решающий вклад в достигнутый электоральный успех. Взгляды двух лидеров на постэлекторальную стратегию ПНСК существенно разнились. Становилось все очевиднее, что им будет крайне сложно достичь плодотворного консенсуса на поприще партстроительства в рамках единой структуры. Кем Сокха крайне скептически относился к договоренностям, заключенным самолично Сам Ронгси с премьер-министром Хун Сенем о начале новой линии взаимодействия между оппозицией и властью в рамках «культуры политического диалога»³ и довольно часто нарушал межпартийные договоренности. Скептицизм Кем Сокха разделяли и многие рядовые партийцы, считавшие курс Сам Ронгси на сотрудничество с властью серьезной ошибкой. Они

были убеждены, что Хун Сен, как сверхопытный политический стратег, непременно «переиграет» Сам Ронгси и повернет ситуацию в свою пользу. Последующие события показали, что члены фракция Кем Сокха были во многом правы. Правящий режим, опасаясь жесткого соперничества со стороны ПНСК на парламентских выборах 2018 г., сначала устранил с политической арены обоих лидеров – Сам Ронгси и Кем Сокха, а затем, прибегнув к судебному манипулированию, добился роспуска самой партии, а также запрета на политическую деятельность для ее руководящего звена (118 человек) под предлогом того, что оппозиция готовила в стране «цветную революцию» и намеривалась свергнуть законное правительство, а, следовательно, деятельность ПНСК угрожает национальной безопасности страны⁴.

Сам Ронгси в очередной раз, когда ему грозил арест, покинул страну в 2016 г. и обосновался во Франции, чье гражданство он имеет⁵. Кем Сокха, несмотря на крайне тревожную с точки зрения его личной безопасности обстановку, остался на родине и взял на себя председательство в партии. В сентябре 2017 г. он был арестован и подвергнут тюремному заключению.

С начала 2017 г. в стране стала вестись мощная пропагандистская кампания по дискредитации оппозиции. Судебная система превратилась в важнейший инструмент власти по борьбе с политическими оппонентами. Правящие круги упорно насаждали в стране единое видение оппозиции как «оранжевой» угрозы, а образ силовых структур и власти как надежных защитников спокойствия граждан и таким образом старались сформировать в обществе запрос на подавление оппозиции. Судебный запрет на деятельность партии фактически означал полный разгром оппозиции.

По мнению Хун Сена, в стране должен быть представлен лишь тот сегмент оппозиции, который играет по правилам власти, и не раскачивает лодку пресловутой стабильности. Так, выступая на юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре этого года, Хун Сен вновь поставил в заслугу своему правительству противодействие осуществлению в стране «цветной революции».

Некоторое смягчение политического климата в стране началось, когда после прошедших на безальтернативной основе в июле 2018 г. парламентских выборов, НПК удалось сохранить свои позиции во власти еще на пять лет. Так, в конце 2018 г. парламентом была принята поправка к закону о партиях, которая позволяет королю амнистировать политиков, отстраненных от политической де-

тельности судебными органами. Это открыло возможности для возвращения в легальное политическое пространство членов оппозиционной партии.

Из 118 опальных оппозиционеров под амнистию попали все, кроме 8 человек из руководящего состава ПНСК (включая Сам Ронгси – председатель партии и Му Сокхуа – лидер женского крыла партии). Очевидно, что официальные власти не собирались на длительный срок запрещать деятельность системной оппозиции, им было важно обезглавить партию и расколоть ее ряды. Неконсолидированные силы оппозиции, рассосредоточенные в рамках множества мелких партий не только не представляют какой либо опасности для власти, но даже выгодны ей как своеобразный символ «расцвета» демократии.

Главное условие для снятия запрета на политическую деятельность заключалось в том, чтобы в прошедший после суда период оппозиционеры не вели антиправительственной пропаганды. В соответствии с новой поправкой, чтобы получить амнистию и возможность вернуться к полноценной политической жизни, каждый оппозиционер должен на индивидуальной основе подать прошение на имя премьер-министра и председателя сената. Это требование вызвало неоднозначную реакцию среди оппозиции, еще больше сementировав ее ряды.

Около десятка политиков сразу подали прошение, вернулись в легальное политическое пространство и создали собственные партии, которые пока не обладают достаточным человеческим и финансовым ресурсом для ведения сколь-либо эффективной политической деятельности. Однако большая часть оппозиционеров, попавших в санкционный список, не торопилась обращаться за амнистией и заняла выжидательную позицию, надеясь получше сориентироваться исходя из общеполитической ситуации в стране и намерений руководства партии.

В целом, оппозиция позитивно расценила сам акт амнистии, хотя и посчитала что она должна быть представлена всем членам партии единым списком, так как решение о запрете на политическую деятельность принималось не на индивидуальной, а на списочной основе.

По прошествии полутора лет к началу 2020 г. стало очевидным, что ситуация для бывших членов ПНСК складывается крайне неблагоприятным образом. В первую очередь, это касалось взаимоотношений между Сам Ронгси и Кем Сокха, которые, по мнению

экспертов, уже в будущем никогда не смогут работать вместе. Разность ситуации, в которой оказались оба деятеля, обусловила и разный выбор стратегии действий. Сам Ронгси считал необходимым идти на дальнейшее обострение отношений с правящим режимом, он выбрал провокативную линию поведения по отношению к Хун Сену. Главный метод борьбы Сам Ронгси – агрессивная информационная война против властей Камбоджи. Он неоднократно через социальные сети обращался с призывами к военнослужащим о неповиновении властям, к рядовым гражданам об «организации восстания против Хун Сена», которого продолжал упорно именовать «марионеткой Вьетнама». Сторонникам же Кем Сокха было важно вызволить его из тюрьмы и максимально оградить рядовых партийцев от возможных репрессий. Они справедливо расценивали призывы из Парижа к протестным акциям, как провокационные, способные усугубить не только положение Кем Сокха, находившегося в тюремном заключении, но и рядовых активистов партии. Ведь, призывая камбоджийцев к антиправительственным протестам, Сам Ронгси фактически подвергал их жизни опасности, в то время как ему самому в Париже ничего не угрожало. В результате соратники из ближнего окружения Кем Сокха вынуждены были публично отмежевываться от высказываний Сам Ронгси в отношении властей и делать заявления о том, что Кем Сокха не имеет с ним никаких контактов, не разделяет его политических взглядов, выступает только за мирные методы политической борьбы и нацелен на сотрудничество с правящей партией в рамках политики национального примирения.

В начале 2019 г. Сам Ронгси объявил себя действующим президентом ПНСК. Этот шаг, еще больше ухудшивший отношения двух бывших лидеров, вызвал крайнее возмущение многих оппозиционеров, которые посчитали недопустимым в обход принятых в партии выборных процедур лишать Кем Сокха председательствующего статуса, тем более, когда тот находился под следствием.

Таким образом, одной из главных причин раскола в партии по-прежнему оставался фактор лидерства. Причем, вопрос стоял не столько о том, кого поддерживать в данный конкретный момент, а шире. Фактически речь шла о том, кто сможет в будущем, когда появится возможность восстановить деятельность партии, сохранить общенациональное лидерство в рядах оппозиции. Здесь принимались во внимание и характерологические особенности каждого, и линия поведения в отношении рядовых членов партии, и способ-

ность реально оценивать ситуацию, и умерять личные амбиции во имя общепартийных интересов. Многие открыто заявляли о том, что кто бы ни стал потенциальным лидером, он должен на постоянной основе находиться в Камбодже, а не за рубежом, а это требование делало кандидатуру Сам Ронгси весьма проблематичной.

Публично разрекламированное возвращение Сам Ронгси в Камбоджу в ноябре 2019 г. потерпело полное фиаско. И Таиланд и Малайзия – страны, через которые он собирался лететь в Камбоджу, отказали ему во въездной визе. В октябре 2020 г. камбоджийские власти вновь подтвердили, что в случае возвращения Сам Ронгси в страну, он будет немедленно арестован⁶. Хотя Сам Ронгси продолжает делать громкие заявления о намерении вернуться в Камбоджу «завтра-послезавтра», практика всех предыдущих периодов его эмиграции свидетельствует о том, что он не вернется в страну пока есть угроза его ареста, пока ему не будет гарантирована амнистия. Хун Сен едва ли в ближайшей перспективе отступит от своей цели – положить конец политической карьере Сам Ронгси. В канун 29-ой годовщины Парижских мирных соглашений в октябре 2020 г. на встрече с жителями провинции Бантеай Меантей премьер категорически отверг возможность ведения переговоров с «группой оппозиционеров, которые хотят разрушить страну путем “цветной революции”»⁷.

В январе 2020 г. Сам Ронгси призвал членов распущенной ПНСК сохранять единство рядов и убеждал их, что слоган «Сам Ронгси и Кем Сокха – едины» лежит в основе деятельности партии. Однако многие партийцы убеждены, что призыв Сам Ронгси серьезно запоздал, так как раскол практически уже состоялся⁸.

Кем Сокха, арестованный в сентябре 2017 г. по обвинению в государственной измене и подготовке государственного переворота, был в конце 2018 г. переведен под домашний арест. В первые же дни пребывания Кем Сокха дома, его посетили послы всех ведущих европейских держав, тем самым выразив ему моральную поддержку и косвенно подтвердив, что именно этого человека они считают лидером оппозиции.

В начале 2020 г. Кем Сокха был освобожден из-под домашнего ареста. В настоящее время он имеет право свободно передвигаться по стране, но не может выезжать за ее пределы и заниматься политической деятельностью. Судебные слушания по его делу продолжаются, причем процесс неоднократно прерывался и особенно замедлился в условиях пандемии. Адвокаты Кем Сокха опасаются,

что слушания могут затянуться на неопределенное время и не завершатся до конца 2020 года.

В мае 2020 г. Кем Сокха впервые с 2017 г. встретился с премьер-министром. Он посетил дом Хун Сена, чтобы выразить соболезнования по поводу смерти его тещи. Встреча двух политических деятелей, продолжавшаяся более часа, была расценена кхмерскими политологами как позитивный знак их возможного примирения. По общему мнению, Кем Сокха будет признан виновным, но не получит реального тюремного срока, так как будет амнистирован королем. Но когда это произойдет – не ясно. Властям выгодно затягивать судебный процесс, тем самым оттягивая и процесс восстановления оппозиционных сил. Осенью 2020 г. во время религиозного праздника «Протюм Бен» Кем Сокха фактически объехал всю страну. Он посещал буддийские монастыри, беседовал с рядовыми кхмерами, обсуждал сложную экономическую ситуацию, вызванную пандемией и мощнейшим наводнением, обрушившимся на страну в осенние месяцы. При этом очень строго соблюдал требования не проводить политическую агитацию и не критиковать правительство. Эти поездки и встречи дают Кем Сокха возможность почувствовать настроения рядовых камбоджийцев, напомнить о себе, завоевывать новых потенциальных сторонников. Однако, когда он сможет вернуться к политической деятельности, начать говорить от имени оппозиции и заниматься партстроительством, остается не ясным.

Бесперспективность ситуации побудила часть оппозиционеров обратиться к властям с просьбой о снятии запрета на политическую деятельность, что позволило бы им сформировать новую партию и начать готовиться к выборам в местные органы власти, которые пройдут в 2022 г. Сам Ронгси отреагировал на этот шаг партийцев в присущей ему резкой манере, оценив прошение как «глупую и постыдную демонстрацию покорности Хун Сену», обвинив тех, кто уже получил амнистию, в сговоре с властью и предательстве⁹. Му Сокхуа, также обратилась по видеосвязи к партийцам, чтобы они не «просили восстановления их прав на политическую деятельность, так как это усилит раскол в партии». Она заверила, что руководство будет и в дальнейшем работать с представителями международного сообщества для оказания давления на правящую элиту Камбоджи¹⁰. Однако большинство оппозиционеров считают данную тактику своих бывший руководителей исчерпанной.

Следует признать, что давление со стороны западных стран достигло своего пика и выразилось в принятии решения о сокращении на 20% беспошлинной торговой квоты для промышленных товаров Камбоджи на рынках ЕС. Все понимают, что далее этого в своих действиях европейцы не пойдут. К тому же многие сторонники ПНСК из числа промышленных рабочих, голосовавшие на выборах за оппозицию, осудили стратегию антиправительственной борьбы Сам Ронгси, сопряженную с экономическими санкциями в виде сокращения торговых квот, так как она негативно отразилась на их экономическом положении. Словесная же критика со стороны ЕС и США не представляет для нынешней власти никакой реальной угрозы. Имидж правящего класса Камбоджи во главе с Хун Сенем уже давно сформировался, и едва ли какие-то нападки или похвалы в адрес режима могут привнести нечто новое в восприятие его как камбоджийским обществом, так и международным сообществом.

В августе 2020 г. за амнистией к министру внутренних дел Со Кхенгу обратились очень авторитетные, состоявшие в высшем руководящем органе ПНСК в Постоянном комитете, политики – Сон Чхай, Ва Самон и Пхаеу Кимчон¹¹. Они заявили, что следует реально оценивать ситуацию: прежней ПНСК – больше нет, надо двигаться дальше, собирать силы, создавать новую партию, которая смогла бы участвовать в местных выборах 2022 г. и парламентских – 2023 г. Но сумеют ли оппозиционеры создать сплоченную организацию, способную составить реальную конкуренцию правящей партии, покажет время.

Пока Народная партия Камбоджи имеет неплохие шансы и дальше доминировать в политическом пространстве страны. Последнее десятилетие ей это удавалось не только благодаря мощному административному ресурсу, но и заслуженным успехам, в первую очередь, в экономической сфере, что являлось одним из главных козырей правящего режима и важнейшим фактором сдерживания протестных настроений в стране. Однако в 2020 г. экономическая ситуация кардинальным образом изменилась. Партия столкнулась с серьезными вызовами, на которые ей предстоит оперативно реагировать. Хотя правительство Камбоджи достаточно эффективно сработало в условиях пандемии и сумело предотвратить рост заболеваемости, однако негативные последствия в экономической сфере оказались для страны очень существенными. Пандемия, с одной стороны, показала какой путь проделала экономика страны, насколько глубоко она интегрировалась в региональную и

мировую хозяйственную систему, с другой – оголила все слабые места экономической сферы – ее крайне слабую диверсифицированность, низкую конкурентоспособность, высокий уровень логистических затрат, острый недостаток перерабатывающих мощностей в сельском хозяйстве, высокую степень зависимости от комплектующих в легкой промышленности, малый сегмент производства продукции с добавленной стоимостью, высокий уровень теневого сектора.

Экономическую ситуацию серьезно усугубило мощнейшее наводнение, обрушившееся на страну в осенние месяцы. В зоне затопления оказалось почти полмиллиона сельских жителей. Пострадало 134 тыс. домов, 270 тыс. га рисовых полей и 89 тыс. га, занятых под другие сельскохозяйственные культуры¹². 400 км дорожной инфраструктуры было полностью выведено из строя. Чтобы помочь жителям пострадавших районов, правительство, как и в случае с пандемией, вынуждено было обратиться за помощью к богатым гражданам, чтобы они оказали денежную помощь. Местные окня² собрали на борьбу с пандемией 20 млн долл., на ликвидацию последствий наводнения – 8 млн долл.¹³. Несомненно, денежные пожертвования бизнес элиты страны являются существенным подспорьем для власти. Однако они не смогут решить экономические проблемы страны в форс-мажорных условиях, в которых оказалась Камбоджа и весь мир в целом.

Еще в начале 2020 г. премьер-министр объявил о грядущих перестановках в кабинете, о замене тех министров, которые не проявили достаточного профессионализма, активности и инициативы. Первые перестановки начались только в апреле и коснулись лишь четырех министерств – Министерства юстиции, почт и телекоммуникаций, культов и религий, а также министерства гражданской службы. Однако смена портфелей прошла не так, как ожидали многие, под лозунгом «новое время требует новых руководителей», а с формулировкой об уходе в отставку по возрасту и состоянию здоровья. Дальнейшая ротация министерских кадров приостановилась. Хотя серьезного нарекания вызывала работа многих других ведущих министерств страны, в частности, министерства торговли, здравоохранения, сельского хозяйства, водных ресурсов и др. Даже проправительственная газета The Khmer News выражала крайнее неудовлетворение ограниченностью кадровых перемен в высших

² Окня – почетный титул, которым награждаются бизнесмены и политики, потратившие на благотворительность не менее 100 тыс. долл.

эшелонов власти и утверждала, что всегдашние принципы Хун Сена «не обижать близких друзей, не раскалывать единство НПК, ведут к тому, что даже в условиях кризиса он намерен скорее сохранить, а не заменить тех, кто малоэффективен»¹⁴.

В 2019 г. Камбодже удалось немного улучшить показатели по индексу глобального неравенства, подняться со 128 на 111 место среди 158 стран и на восьмое среди 10 стран АСЕАН. Позитивные изменения были обусловлены регулярным повышением заработной платы различным категориям служащих и рабочим текстильной и обувной промышленности. Однако в октябре 2020 г. при принятии бюджета на следующий год правительство объявило, что будет вынуждено заморозить повышение зарплаты всем категориям служащих и промышленным рабочим по крайней мере до середины 2021 г. Министерство внутренних дел уже отмечает существенный рост забастовочной активности рабочих текстильной отрасли, которые не удовлетворены уровнем государственной поддержки в условиях экономического кризиса.

Как быстро удастся экономике Камбоджи восстановиться после окончания пандемии, да и когда она закончится – это вопросы на которые пока трудно дать ответ. Так, по приблизительным оценкам Министерства туризма Камбоджи туристическая отрасль сможет полностью восстановиться не раньше, чем через 3–5 лет¹⁵. А в условиях экономического спада и существенного падения реальных доходов, молодые граждане страны, составляющие большинство населения, могут захотеть увидеть во власти новые политические фигуры, в том числе и из рядов оппозиционеров.

¹ Бектимирова Н.Н. Камбоджа в XX в. Современные политические процессы. М., 2016. С. 46.

² National Election Commission. Phnom Penh. 18.09.2013.

³ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. «Возможна ли в Камбодже культура политического диалога»//ЮВА: актуальные проблемы развития. М.,

⁴ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Трудный выбор кхмерской оппозиции.// ЮВА: актуальные проблемы развития. М., 2019, № 1(42).

⁵ Сам Ронгси уезжал на жительство во Францию в 2005 г. и 2008 г., когда ему в Камбодже предъявляли судебные иски, грозившие последующим тюремным заключением. Он возвращался в 2008 г. и 2012 г. накануне парламентских выборов, получив амнистию короля.

⁶ The Phnom Penh Post. 20.10.2020.

⁷ The Phnom Penh Post 25.10.2020.

⁸ Ibid. 28.01.2020.

⁹ Ibid.11.03.2019.

¹⁰ The Khmer Times 20.10.2020.

¹¹ The Phnom Penh Post 27.08.2020.

¹² Ibid 25.10.2020.

¹³ Ibid 22.10.2020

¹⁴ The Khmer Times 12.04.2020

¹⁵ Российская торговая палата 29.10.2020//www.rcc-cambodia.com

Статья поступила в редакцию 01.11.2020, принята к публикации 14.11.2020.